

Календерова Н.К.

ага окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Ч. АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ МЕТАФОРЛАР

Аннотация: Метафорага, олицетворениеге, салыштырууга жана башка өтмө маанидеги сөз же сүйлөмдөргө (тропторго) негизги орун берилген, Ч.Т.Айтматовдун көркөм-образдуу системасы каармандардын акыл ой дүйнөсүн, алардын сезимдеринин тереңдигин, курчтугун жана ички тынчсызданууларын, психологиялык портреттерин сүрөттөөгө багытталган. Жазуучунун каармандары жеке жашоосуна байланышкан маселелерди чечүүдө моралдык тандоого туш болушат. Тактап айтканда, бул көркөм образдуу каражаттардын, өзгөчө метафоранын коммуникативдик-когнитивдик ролу автор тарабынан күнүмдүк турмуштун толук жана чындык картинасынын түзүлүшүн аныктайт.

Негизги сөздөр: салыштыруу, метафора, образдуулук, эмоционалдык фон.

Календерова Н.К.

старший преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

МЕТАФОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.АЙТМАТОВА

Аннотация. Система изобразительно-выразительных средств Ч.Т. Айтматова, в числе которых центральное место отводится метафоре, олицетворению, сравнению и другим тропам, сконцентрирована на изображении духовного мира героев, глубины и остроты их чувств и переживаний, психологических портретов. Герои писателя, решая вопросы, связанные с личным счастьем, стоят перед нравственным выбором. Именно коммуникативно-когнитивная роль образных средств, в особенности метафоры, обуславливает создание автором целостной и правдивой картины бытия.

Ключевые слова: сравнение, метафора, образность, эмоциональный фон.

Kalenderova N.K.

Senior Lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

METAPHORS IN THE WORKS OF Ch.AITMATOV

Annotation. The system of visual and expressive means of Ch.T. Aitmatov, among which the central place is given to metaphor, personification, comparison and other tropes, is concentrated on depicting the spiritual world of the characters, the depth and acuteness of their feelings and experiences, psychological portraits. The characters of the writer, solving issues related to personal happiness, face a moral choice. It is the communicative and cognitive role of figurative means,

especially metaphors, that determines the author's creation of a holistic and truthful picture of existence.

Key words: comparison, metaphor, imagery, emotional background.

Чингиз Айтматов, известный киргизский писатель, был мастером использования метафор в своих произведениях. Он часто применял образные сравнения, чтобы передать глубокие эмоции, описать природу или отразить состояние души персонажей.

В его произведениях можно найти метафоры, связанные с природой, включая горы, реки, пустыни, а также с обычной жизнью и ее нюансами. Он использовал метафоры, чтобы создать атмосферу и передать эмоциональную суть сюжета.

Одной из известных метафор, используемых Чингизом Айтматовым, является метафора «поляны с мальвами». Она использовалась им в романе «Джамиля», чтобы описать красоту и нежность женской души.

Еще одна известная метафора, использованная в произведениях Айтматова, - «бархатная тьма». Она использовалась им для описания ночного неба, чтобы передать его загадочность и привлекательность.

Важно отметить, что метафоры Чингиза Айтматова не являлись простым украшением текста, они играли глубокую роль в передаче идеи, эмоций и образов. Они добавляли глубину и многозначность его произведениям, делая их более яркими и запоминающимися.

Метафоры Чингиза Айтматова высоко ценились критиками и читателями. Они были одной из характерных черт его стиля и помогали создавать уникальную атмосферу в его произведениях.

В целом, метафоры Чингиза Айтматова служат не только литературным украшением, но и выражают его философию человеческой жизни, природы и судьбы. Они помогают читателю ощутить истинное значение произведений и увидеть мир глазами писателя.

Творчество Чингиза Айтматова отличается особой духовно-нравственной направленностью произведений и одновременно глубокой философией и простотой человеческого понимания жизненных ценностей. Сравнение и метафора Ч.Айтматова имеют глубокие национальные корни и базированы на объектах животного, растительного и космического миров.

Стилистические качества метафоры - образность, экспрессивность, благозвучность, способность создать эмоциональный фон – позволяют передать силу духа айтматовских героев, подчеркнуть искренность чувств. См., например: «шапка покраснела на мне от позора» [1, С. 121]»; «боль любви, боль желаний и надежда переполнили его» [1, с. 369]; «пыталась вырваться из плена коварной отмели («Пегий пес, бегущий краем моря» [1, С. 372] и др.

Ч.Т. Айтматов использует метафору как инструмент речевого воздействия на читателя, направленного на его вовлечение в изображаемые явления: «О Иссык-Куль, ты око земли» [1, С. 590]; «лицо яростной стихии» [1, С. 387]; «чрево великого тополя» [1, С. 360] и др. Метафорические конструкции включают лексику книжного стиля («око», «чрево»), эпитеты («великая вода», «удивительная минута», «тревожный холодок», «горькая услада» и др.), отвлеченные существительные («тоска», «страх», «свобода», «тревога», «радость», «жалость», «горечь»), характеризующие внутренний мир героев. Обратим внимание на структурные особенности метафорических выражений, использованных Ч. Айтматовым. Выбор писателем образных средств обусловлен характером и развитием

сюжета, типологическими образами персонажей, идеей произведения. Как правило, во многих рассказах метафоры, используемые писателем, подчеркивают простоту стиля, лаконичность описаний. Этому способствует употребление генитивных метафор, представленных предложно-падежными метафорическими конструкциями: сочетания «сущ.+сущ. с предлогом» и генитивными словосочетаниями. Например: «*О Иссык-Куль, ты око земли*» [1, С. 590]; «*в мире природы*» [1, С. 606].

Основу метафорической конструкции зачастую составляют конкретные существительные, выполняющие роль главного члена предложения. Конкретное существительное характеризует абстрактное существительное, которое подчиняется ему и зависит от него. В текстах писателя таких иллюстраций достаточно много: «*вершина их счастья*» [1, С. 370]; «*то был берег любви*» [1, С. 371]; «*вода вечности*» [1, С. 360]; «*лицо бесконечности*» [1, С. 366].

Кроме того, конкретные существительные в метафорических выражениях усиливают образность абстрактных, в большинстве случаев в развернутых метафорах: «*наполнились радостью сердца людей*» [1, С. 590]; «*лицо бесконечности*» [1, С. 366].

Особое место в арсенале художественных средств писателя занимает прием расширения метафорического контекста. Генитивные метафоры распространяются прилагательными, вносящими новые смысловые и экспрессивные оттенки в описание художественных образов: «*... пыталась вырваться из плена коварной отмели*» [1, С. 372]; «*перед этим была удивительная минута покоя*» [1, С. 383]; «*тень смерти*» [1, С. 604]; «*лицо яростной стихии*» [1, С. 387]. Метафорические эпитеты (адъективные метафоры) усиливают качества и свойства изображаемых предметов.

Глагольная метафора также представлена в произведениях писателя: «*во мне кипели боль, обида, горечь и раздражение*» [1, С. 123]; «*чем дальше, тем больше распялось задетое самолюбие*» [1, С. 123]; «*он вспыхнул от стыда*» (с. 590); «*надломилась душа старого сыпайчи*» [1, С. 592].

Роман «Плаха» о стихийном бедствии, о смертоносном обвале, который ощутил писатель как состояние человечества в данный момент истории, но в то же время и о способах его задержания, дабы обвал не погреб под вечными снегами ядерной войны, как это произошло на перевале Ала-Монго с чабаном Эрназаром. Обвал представляется писателю как следствие утери нравственных, моральных, этических сдерживателей неумеренной энергии человеческого поиска, метаний, «вечно жаждущий мятежа, новшеств, отрицаний».

Обвал - это и наркомания, и деградация человека, и усилившаяся жестокость в обращении с природой, с окружающими людьми, и постоянный страх перед военной угрозой, и потеря смысла жизни, и отсутствие веры, идеала. [5;13]

Обвал и облава в романе являются метафорическими синонимами, образами, близкими по смыслу. Облавы, совершаемые человеком ради собственных корыстных целей, - «план по мясодаче», поджог древних камышей («а что в таком случае камыши, когда гибель самого озера, пусть и уникального, никого не остановит, если речь идет о дефицитном сырье. Ради этого можно выпотрошить земной шар, как тыкву»), разорение волчьего логова - понимаются писателем, как некий селевой поток, смывающий все живое на своем пути, а также уничтожающий человеческое в человеке.

Айтматов являет лицо человека «так близко и так страшно» «в облитой кровью с головы до ног одежде», увлеченного, захваченного этой разбушевавшейся стихией вседозволенности. Образ залитого кровью человека неоднократно появляется в книге, и

кажется, что достигает апогея в страшном сне Бостона о погибшем Эрназаре. «Тревожно и жутко. Хочется кричать. Но он продолжает медленно опускаться все глубже и глубже в чудовищное ледяное подземелье, и, наконец, свет фонаря выхватывает из тьмы вмерзшего в лед Эрназара: Эрназар ... стоит на коленях, шуба задралась ему на голову, лицо его залито кровью, губы крепко слоты, глаза закрыты». Но в конце романа явится еще более страшный образ маленького Кенджеша, убитого родным отцом. «Не веря глазам своим, Бостон склонился над телом сына, залитым алой кровью, медленно поднял его с земли и, прижимая к груди, попятился назад, удивляясь почему-то синим глазам издыхающей волчицы». Так вновь вернулся в творчество Айтматова мотив убийства отцом сына, как это уже было в «Прощай, Гульсары», в легенде и «Песне охотника». Но возник в новом аспекте. В отличие от легенды, рассказанной в повести, где возмездие настигло отца и сына по их собственной вине, в «Плахе» гибнет безвинное, чистое дитя. Это уже не слеза ребенка Ф. Достоевского, а кровь и бездыханное тельце сына Бостона. Можно сколько угодно утешать себя: «А что Бостону оставалось делать, это трагическое стечение обстоятельств...» Писатель же точно знает, что так дальше жить нельзя; так - создавая трагические обстоятельства, в которых жить нельзя; так - создавая трагические обстоятельства, в которых человек - прекрасный и сильный - одним выстрелом убивает «великую мать всего сущего» и младенца человеческого - последнюю отраду и надежду. А как надо жить? [5;14]

Таким образом, в творческом наследии Ч.Т. Айтматова метафора работает как универсальное средство художественного мышления, способствуя созданию реалистических образов и воплощению авторского замысла. Использование метафоры, обладающей особой смысловой нагрузкой, направлено на решение нравственных задач произведения.

Взаимодействие метафоры и сравнения, характерное для художественной речи, используется с особым эстетическим заданием для характеристики специфики изображаемой картины мира.

В заключении можно сказать, что метафоры Чингиза Айтматова являются важной составной частью его литературного наследия. Они помогают создать эмоциональную связь между произведением и читателем, а также передать глубинные мысли и идеи автора.

Список литературы:

1. Айтматов Ч. Повести и рассказы / Ч. Айтматов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. - 608 с.
2. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная / А. Акматалиев. - Бишкек: Илим, 2013. - 576 с
3. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора / Н.Д. Арутюнова // Язык и мир человека. - Москва, 1998. - С.346-370.
4. Вежбицкая А. В. Теория метафоры / А. В. Вежбицкая. – Москва: Прогресс, 1990. – 133 с.
5. Папанинова Н Романы метафоры Чингиза Айтматова // Литература в школе.- 1988.- №5 .- с.7-16
6. Годенко Н. М. Одна из тенденций в творчестве Чингиза Айтматова (Тюркизмы и ориентализмы) / Н. М Годенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-57.

Рецензия: доктор филологических наук Эгембердиева А.А.